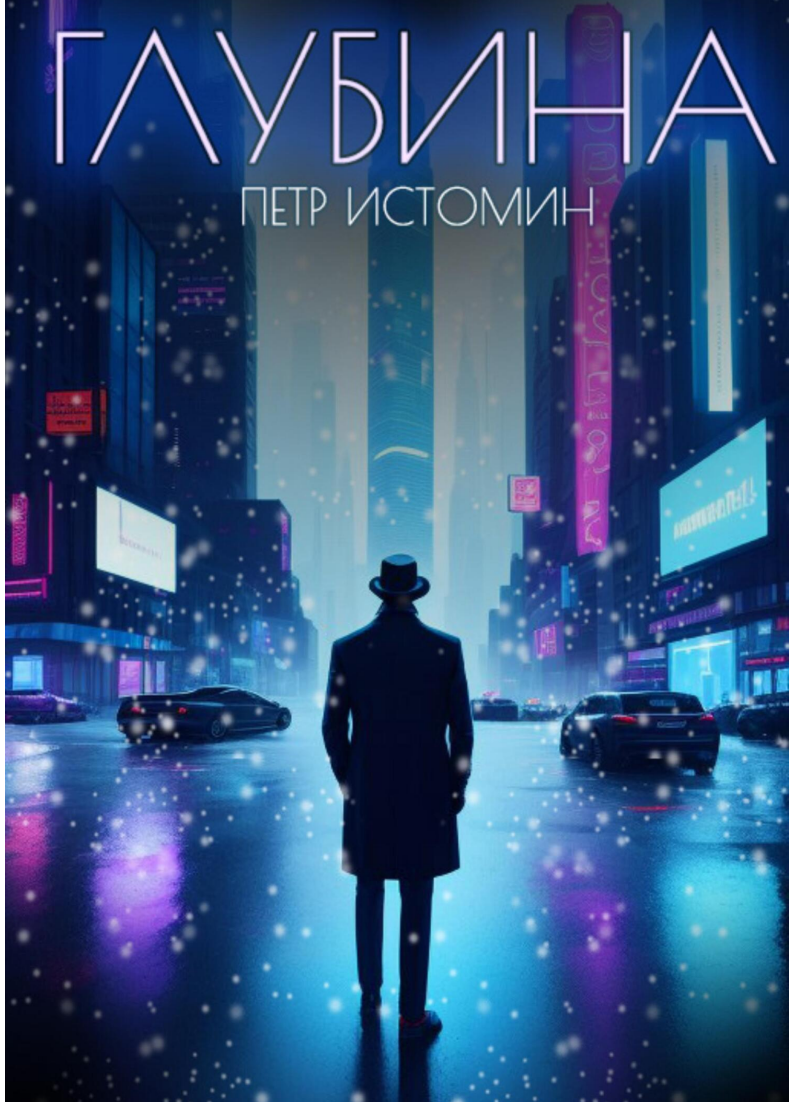

ГЛУБИНА

ПЕТР ИСТОМИН

Петр Истомин
Глубина
Серия «Детектив
Майкл Купер», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69821740

SelfPub; 2023

Аннотация

К бывшему детективу полиции Майку Куперу обращается директор компании "Пайн Клауд". Она просит его расследовать убийство сотрудника ее фирмы, в котором, по ее мнению, замешан "ЮниТек". Взявшись за дело только из желания заработать, детектив Купер быстро понимает, что в нем действительно слишком много странностей, а убитый сотрудник "Пайн Клауд" не был обычным программистом...

Содержание

ЧАСТЬ 1. САМОЛЕТ	4
1	4
2	15
3	21
4	28
5	40
6	44
7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Петр Истомина

Глубина

ЧАСТЬ 1. САМОЛЕТ

1

Ноги онемели от холода, а поля фетровой шляпы покрылись внушительным слоем снега. Я тряхнул головой и он, смешавшись со снегом, падающим с неба, стал неспешно опускаться на землю, поблескивая в свете неоновой вывески ночного клуба.

Мой сегодняшний напарник – хмурого вида верзила в черной куртке – покосился на меня, достал электронную сигарету и затянулся.

– Ты как, мужик?

– Порядок, – буркнул я, растирая окоченевшие руки.

– Тебя как звать-то?

– Майк.

– Я Сэм, – он выпустил в морозный воздух клуб серебристого дыма, – Давно работаешь?

– Да не особо.

Сэм кивнул, глядя куда-то вдаль.

– Бывший коп?

– Нет, – сказал я.

– Можешь не притворяться, я нашего брата издалека вижу.

– Зачем тогда спрашиваешь?

Сэм издал неопределенный звук – то ли усмехнулся, то ли возмутился.

Я перестал быть копом прошлой осенью, но сделал это не по своей воле. На шефа полиции надавил “ЮниТек”, заставив его меня уволить. А все потому что я посмел сунуть нос в грязные дела верхушки этого технологического гиганта. И разнюхал слишком много.

Некоторое время мы с Сэмом стояли молча.

– Долго еще ждать этого обдолбыша? – вдруг спросил он.

Я промолчал. Наш сегодняшний клиент – молодой музыкант, которого звали Снейк Бой или как-то так. Как по мне – все эти дармоеды были на одно лицо. В эпоху синтетической музыки, производимой нейросетями в бесконечном количестве и подстраивающейся под настроение и вкус конкретного человека, то, что делали такие, как Снейк Бой, считалось искусством. Ведь он создавал музыку “по-старинке”. И тот факт, что производимое им было редкостным дерьмом, никого не смущало.

Снейк Бой уже несколько часов находился в модном ночном клубе “Пиро” и, по всей видимости, весело проводил

там время. Не говоря уже о том, что он мог давным-давно валяться на полу сортира в наркотическом дурмане. Наша задача заключалась в том, чтобы встретить его у выхода и отвезти домой, охраняя от обезумевших фанатов, которые якобы могли на него напасть. Что за фанаты имелись в виду, непонятно – улица была абсолютно пустынной, в такую погоду люди предпочитали оставаться дома.

В этом году январь выдался особенно холодным, а вдобавок к морозам город накрыла настоящая снежная буря – снег шел не переставая уже вторую неделю. Коммунальные службы, несмотря на обширный парк высокотехнологичных дрон-уборщиков, не могли справиться с натиском стихии, и сугробы на обочинах дорог с каждым днем становились все выше и выше.

Дверь за нашими спинами открылась, и мы оба инстинктивно выпрямили спины, словно стояли в карауле. Послышалась громкая музыка, и из проема, заполненного разноцветными всполохами и дымом, на нетвердых ногах вышел Снейк Бой. Он посмотрел на нас словно забыл, кто мы такие, а потом расплылся в глупой улыбке.

– Как дела, парни? – произнес он, растягивая гласные, – Все тихо?

– Да, все спокойно, – ответил Сэм.

– Хорошо... Хорошо, парни... – Снейк Бой достал сигарету и закурил. Судя по запаху, в ней был не табак.

Одет он был в легкую рубашку, расстегнутую до середины

груди, и узкие брюки из красной искусственной кожи. Алкоголь и наркотики в крови грели его изнутри, скомканное пальто висело на сгибе левой руки.

– Снейк Бой, – сказал я, – Нам пора ехать.

– Куда ты хочешь ехать, приятель? – язык его заплетался.

– Домой, – я мягко забрал у него пальто и взял его под левый локоть, Сэм взял под правый. Снейк Бой скривил гримасу.

– Не хочу я домой... – заканючил он как маленький ребенок, – Поехали в другой клуб. Я знаю один... Там колят гипастатин прямо в мозг и...

Он вдруг резко согнулся, и его обильно вырвало. Как только Снейк Бой попытался выпрямиться, его вырвало снова. Мы с Сэмом терпеливо ждали, слушая булькающие звуки и стоны. Наконец рвотные позывы стихли, Снейк Бой вытер рот тыльной стороной ладони, достал из кармана новую сигарету взамен той, что лежала теперь в луже на земле, и снова закурил. После двух затяжек он прикинул что-то в уме, потом приобнял Сэма за шею, наклонил его ухо к своим губам, словно хотел сказать что-то сокровенное, и произнес:

– Ладно, едем домой, уговорил.

Он дружески похлопал Сэма по шее, освободился от нашей поддержки и двинулся вперед. Машина дождалась нас в конце переулка, метрах в пятидесяти. Двигатель уже прогрелся. Снейк Бой обогнул лужу собственной блевотины, которая уже начала замерзать, и успел сделать несколько ша-

гов, как вдруг из-за мусорных баков кто-то выскочил. Мы с Сэмом моментально шагнули вперед, заслоняя собой Снейк Боя, достали пистолеты, которые все это время покоились в наших кобурах, – инстинкты копов никуда не делись – и нацелили их на неопрятного вида мужчину.

– Это... Это ты! – прохрипел мужчина. Он был одет, кажется, в пять или шесть курток разной степени целости, на голове – старая вязаная шапка. В глазах блесело безумие.

– А ну-ка отойди, парень, – спокойным голосом произнес Сэм, – Отойди, а то не поздоровится.

Мужчина словно его не слышал. Он как замороженный смотрел мимо нас – на Снейк Боя.

– Ты...

Мужчина сделал шаг вперед. Я крепче сжал рукоятку пистолета – пластмассовой игрушки, коими являлись все современные модели.

– А ну-ка стой! – я услышал, как Сэм взвел курок, – Еще шаг и...

Мужчина не послушал. Он сделал еще шаг. И еще один.

– Тебе сказали стоять! – рявкнул я, хотя уже понимал, что он нас не слушает. Правая рука мужчины залезла за пазуху одной из курток и что-то оттуда достала...

– Брось! – рявкнул Сэм.

Я понял, что он собирается сделать, и даже повернулся к нему, чтобы остановить, но не успел.

Пуля вошла в правый глаз мужчины. Звук выстрела мгно-

венно проглотил порыв холодного ветра. Кровь брызнула на белый снег, и мужчина упал.

– Мать твою! – выкрикнул Снейк Бой, – Черт! Черт! Вот же срань!

Он прыгал на месте, словно пытаясь сбросить с себя насекомых, которые облепили тело.

Я подошел чуть ближе и увидел, что в правой руке убитого зажат старомодный потрепанный блокнот с пожелтевшими листами. Он просто хотел взять автограф.

– Черт... – выдохнул я и посмотрел на Сэма. Его лицо ничего не выражало. Он поставил пистолет на предохранитель и поместил его в кобуру.

– Снейк Бой, нужно уходить, – сказал Сэм.

– Да... Да! Ты чертовски прав, мать твою! – Снейк Бой быстро зашагал в сторону машины, перепрыгнув через лежащий на земле труп. От бывшей расслабленности и слабости в ногах не осталось и следа. Сэм пошел следом.

Я тоже вернул пистолет в кобуру и зашагал к машине.

– Все! Едем домой, – бормотал Снейк Бой, – Черт, он же мог меня...

Он начал залезать в машину, как вдруг остановился и уставился на меня безумными глазами.

– А ты куда собрался?

Я непонимающе посмотрел на него.

– Разве вам не нужно сопровождение?

– Твое – нет! – сказал Снейк Бой, – Какого черта ты просто

так стоял, почему не стрелял?

– Он был безоружен.

– А если бы у него был пистолет?

– Но у него не было...

– Все, заткнись! – рявкнул Снейк Бой, – Денег ты не получишь. Чертов дилетант. Говорил мне Энди, что нужно купить охранных дронов... Такого дерьма не было бы... Ты! Садись за руль!

– Да, босс, – отозвался Сэм и направился к водительской двери. Проходя мимо он бросил на меня взгляд, означавший “Ничего личного, парень, просто бизнес”.

Они оба сели в машину и уехали. Я остался стоять в переулке. С неба падал снег, откуда-то сзади доносилась еле уловимая в порывах ветра музыка.

– Проклятье! – выкрикнул я в темноту переулка.

Я глубоко вдохнул ледяной воздух, сжал руки в кулаки, затем разжал. Злость, пульсирующая в моих висках, моментально согрело тело. Чертов нарик. Выходит, я зря провел на морозе несколько часов, и денег я не получу.

Пришла моя очередь закурить. Выудив из кармана пачку обычных сигарет, я достал одну и повернулся спиной к ветру, чтобы заслонить огонек зажигалки. Только сейчас я осознал, что все еще держу в руках пальто Снейк Боя. Я подошел к лежащему на земле мужчине и накрыл верхнюю половину его тела. Достав мобильник, я набрал 9-1-1.

– В переулке между Тринадцатой и Маунтин драйв тело

мужчины. Он мертв, – я дал отбой прежде, чем нейросеть на другом конце провода успела мне что-то ответить. Подняв взгляд в небо я дал сердцу успокоиться. Холодный ветер уносил куда-то в даль сигаретный дым. Я выкинул окурочку и побрел ко входу в метро.

В вестибюле было тепло, люминесцентная лампа под толчком мигала и потрескивала. В нос ударил запах грязных тел – на полу лежало бесчисленное множество бездомных, скрывающихся под землей от мороза. Маленький дрейдуборщик полировал грязный пол своими изношенными лапками-щетками, постоянно натываясь на тела.

Ветка, по которой я собирался ехать домой, – одна из четырех уцелевших после вторжения. Остальные полностью обвалились. Тела прятанных на тех станциях людей так и не достали на поверхность. Денег на то, чтобы разобрать завалы, в городском бюджете власти найти не могли. “Юни-Тек” обещал оказать финансовую помощь, но, само собой, не оказал.

В вагоне сидело несколько бродяг. Один из них был без ног – наверняка потерял их во время вторжения. После того дня многие остались калеками. На клапане нагрудного кармана старой застиранной рубашки виднелась тусклая, как и его взгляд, медаль.

Я сел на жесткую сидуху и вытянул ноги, ноющие после нескольких часов стояния на морозе. Поперек окон вагона кто-то желтым баллончиком с краской написал “Будущего

нет”. Сложно было с этим не согласиться.

Моя жизнь изменилась, перевернулась с ног на голову дважды. Первый раз – двенадцать лет назад, когда на планету напал флот инопланетных космических кораблей. Мир потерял миллиарды людей. Я потерял одного – Холли, мою шестилетнюю дочь. Она пропала без вести за три дня до вторжения, и вторжение поставило крест на моих надеждах найти ее. Во второй раз все изменилось прошлой осенью, когда я начал расследование убийства Джулии Лойд – молодой актрисы, чей труп был найден в грязном переулке. Теперь я уволен и вынужден перебиваться случайными заработками, чтобы свести концы с концами. Тогда ниточки вели к верхушке “ЮниТека”, и я пошел против нее, но проиграл. Я нашел ублюдка, который выращивал в тайной лаборатории “ЮниТека” клонов Джулии Лойд. Выращивал их для своих грязных целей. И нашел одну из девушек, которой удалось сбежать. Джулию. Мою Джулию.

Надеюсь, там, где она сейчас, теплее, чем в этой дыре...

Мы ни разу не связывались с тех самых пор, как попрощались около ее загородного дома прошлой осенью. Я не пытался навести справки, боясь привлечь к ней излишнее внимание “ЮниТека”. Иногда меня одолевали жуткие мысли о том, что ей, возможно, не удалось снять деньги с банковского счета и покинуть страну. Вдруг она уже мертва? Вдруг Брин нарушил нашу договоренность? Почему я, старый дурак, не поехал с ней, хотя она предлагала? Ночами я подолгу лежал

без сна и думал об этом.

Под потолком вагона висели старые экраны. Один из них мигал, другой выдавал вместо картинки помехи. На остальных началась реклама очередного гаджета “ЮниТека”. Кадры со смеющимися людьми сменялись кадрами со спортсменами, затем – с какими-то подростками, танцующими на вечеринке. У всех в руках непременно был новенький телефон.

– Новый “Кайникс 7”. Больше красок. Больше жизни, – прохрипели динамики. Слов было практически не разобрать.

Проехав три станции, я вышел на поверхность под идущий стеной снег и, спотыкаясь об сугробы, добрал до нужного здания – старая многоэтажка, половина окон которой были разбиты. Мой новый дом.

В маленькой квартире, которую я снимал на протяжении последних трех недель, было едва ли теплее, чем на улице. Обогреватель сдох. На просьбу привезти другой хозяйка отмахнулась и сказала, что за такую крошечную арендную плату новый обогреватель мне не положен. Я не стал спорить. Квартира была дрянной – одна-единственная комната, являющаяся одновременно и спальней и кухней, маленький туалет с барахлящим душем, старые прохудившиеся трубы, отколотый кафель, плесень в углах и облупившаяся штукатурка. Однако эта квартира – единственное, что было мне по карману. Я был на мели, скудные накопления давно закончились, а тех денег, что я получал, подрабатывая то телохра-

нителем, то водителем, едва хватало чтобы свести концы с концами.

А теперь еще и этот чертов Снейк Бой не рассчитался. Если я не придумаю, где взять денег... Черт, не хотелось даже думать об этом.

Я достал из кармана пузырек с таблетками, отправил одну в рот, проглотил, не запивая и лег в холодную постель.

Ветер за окном свистел, провода гудели.

Неоновый свет вывесок лился прямо в комнату, но он мне не мешал.

Сон пришел быстро, но был беспокойным.

Я бежал по коридору полицейского управления. Люди расступались, прижимаясь спинами к стенам коридора, на их лицах было беспокойство. Кто-то окликнул меня, но я не обратил внимания. Чертовы пальцы дрожали и норовили выронить пропуск. Я унял дрожь, приложил пластиковую карточку к считывателю, рванул дверь и решительно зашел в комнату. В ней уже находились шеф Уорен, Анжела и еще несколько копов.

– Майк, – выдохнула Анжела.

Мой взгляд скользнул мимо всех присутствующих и остановился на широком окне, за которым виднелась комната для допросов. За столом сидел высокий брюнет в спортивной куртке. Напротив него листала что-то на планшете девушка в сером костюме – детектив Кейт Маргаретти. Ее густые черные как уголь волосы скрывали лицо, так что выражения на нем было не прочесть.

Я быстрым шагом направился к двери, ведущей в комнату, но меня остановил рослый лысый коп в рубашке с закатанными рукавами – Чак Брукер. Он схватил меня за плечи.

– Пусти, – сказал я.

– Майк, остановись. Маргаретти его допросит.

– Я сам хочу его допросить! Отпусти меня, Брукер!

– Купер! – рывкнул шеф Уорен. Его седые кустистые брови были так сильно сведены к переносице, что не было видно глаз, – А ну-ка остынь! Тебе о чем-нибудь говорит словосочетание “конфликт интересов”? Посмотри на себя. Уверен, что сможешь сдержаться и не съездить ему по роже? Его допросит Маргаретти. Точка. Можешь наблюдать отсюда. И скажи за это спасибо.

Я посмотрел на Уорена, затем на брюнета за стеклом. Потом вздохнул и перестал вырываться из хватки Брукера. Убедившись, что я успокоился, он убрал руки. Я поправил съехавший с плеча пиджак и встал рядом с Анжелой.

– Молчи и слушай, – сказал Уорен и нажал на кнопку на стене правее окна.

Из двух маленьких старых динамиков, закрепленных под потолком, донесся голос Маргаретти:

– Мистер Грин, меня зовут Кейт Маргаретти, я детектив городской полиции. Вы догадываетесь, почему мы вас сюда пригласили?

– Догадываюсь, – спокойно сказал Грин, – Из-за потерявшейся два дня назад девочки.

Кейт опустила взгляд в планшет.

– Вы являетесь управляющим парка аттракционов “ФанниЛенд”, все верно?

– Так точно, – невозмутимо ответил Грин.

– Что произошло в парке десятого октября?

Грин флегматично посмотрел на Маргаретти.

– В парк пришла семья – семейная пара с шестилетней дочерью. Девочка потерялась. Ее отец, насколько мне известно, – детектив полиции. Возможно, он прямо сейчас наблюдает за нами из-за того зеркала. Если это так, то я хочу, чтобы он знал, что мне очень жаль.

Анжела посмотрела на меня. Ни один мускул моего лица не дрогнул.

– Мистер Грин, в вашем парке реализован комплекс мероприятий по обеспечению безопасности посетителей. Что в него входит?

– Все аттракционы проходят обязательную своевременную сертификацию. Техническое обслуживание и ремонт. Территория находится под присмотром сотрудников охранной фирмы “Техношилд” – лучшей на рынке. Плюс почти по всему парку развешаны камеры наружного наблюдения.

– Вы сказали “почти”.

– Да, именно так я и сказал.

– Почему такой камеры не было на территории детских американских горок?

Грин неторопливо поднял руку и почесал правую щеку.

– Насколько мне известно, детектив Маргаретти, нет такого закона, который обязал бы меня установить камеры в каждой закоулке парка. Поймите – невозможно поставить камеры абсолютно везде. Хотя, после произошедшего, мы, конечно, закупим дополнительное оборудование.

– Так куда пропала девочка? Она зашла за ограду, но не

вышла оттуда.

Грин пожал плечами.

– Я думаю, что она все же вышла с территории аттракци- она.

– На записях с камер наблюдения ее не видно.

– Там выходило довольно много детей. Скорее всего, ее просто закрыли от объективов, вот и все...

– Тогда почему ни одна камера во всем остальном парке ее не зафиксировала?

Грин снова пожал плечами.

Маргаретти еще немного подождала ответа, а затем снова опустила глаза в экран планшета и пролистала несколько страниц.

– Мистер Грин, вы работаете управляющим парка... Полтора года, верно?

– Верно.

– До этого вы занимали должность начальника одного из отделов корпоративной службы безопасности корпорации “ЮниТек”.

– Да.

Кейт откинулась на спинку кресла.

– Какая-то слишком радикальная смена деятельности.

Грин промолчал.

– Разве это не понижение? – спросила Кейт.

Грин улыбнулся.

– Пожалуй, да, можно и так сказать.

– Почему же вы решили на него пойти?

– Устал. Нервная была работа. Ну, вам ли не знать... Так что когда открылась внутренняя вакансия, я решил попробовать. И прошел конкурс.

– Знаете, чего я не понимаю? – спросила Маргаретти, – Вы бывший безопасник “ЮниТека”. В парке кругом камеры, охрана. А девочка все равно пропала.

Грин вздохнул.

– Слушайте... Я понимаю, из-за чего такой переполох. Просто пропала дочь вашего коллеги. Думаю, если бы у меня в парке потерялся любой другой ребенок, вы бы так рьяно его не искали. И на допрос меня не вызвали бы.

– Это не допрос, – поспешила сказать Кейт, – Это просто... Беседа.

– Наверное поэтому здесь нет моего адвоката?

– Он вам не нужен, мистер Грин. Вам не предъявляется никаких обвинений.

– В таком случае, – Грин не спеша поднялся на ноги, выпрямившись во весь свой немалый рост, – думаю, я могу в любой момент уйти, так? Простите, детектив Маргаретти, но мне нечего вам сказать, а меня ждет работа. Я сотрудничаю с полицией и предоставил полный доступ ко всей территории парка. Все записи с камер наблюдения. К сожалению, больше ничем я помочь не могу.

Кейт посмотрела на нас через стекло, которое с ее стороны было зеркальным. Я шагнул к двери, но Уорен остановил

меня.

– Нет, Майк. Пусть идет.

Убедившись, что никто не станет его останавливать, Грин сказал:

– До свидания, детектив. Удачи в поисках.

На секунду мне показалось, что взгляд Грина, скользнувший по зеркалу, встретился с моим. И я увидел тень улыбки на его лице. Затем он прошел через комнату и вышел через дверь напротив стены с зеркалом.

Я выругался и со всей силы ударил кулаком в стену.

Утро я встретил, укутавшись в три одеяла. Взгляд уперся в покрытое инеем оконное стекло. Свет был слишком тусклым, а это означало только одно – небо снова затянуто снежными тучами. Кряхтя, я поднялся на ноги. Тело ломило – наверняка, стоя вчера на морозе, я успел простудиться. Я подошел к разделочному столу, на котором стояла кофеварка, надавил на кнопку включения и отправился в ванную.

Слава богу, вода была достаточно горячей, и я смог провести двадцать минут, стоя под согревающими струями.

Я наливал кофе в чашку, когда из-за входной двери донесся странный звук. Жужжание. Его нельзя было ни с чем перепутать. Это был дрон.

Пистолет лежал в кобуре, висевшей на спинке стула у окна – там, где я его вчера оставил. Жужжание стало громче. Нужно успеть пересечь комнату, выхватить пистолет и...

В дверь позвонили. Я замер.

Что еще за черт? Если это боевой дрон, а я был почти уверен в этом, ему не нужно было звонить в дверь. Он мог расстрелять меня, разнеся ее в щепки.

Стараясь не шуметь, я на цыпочках пересек комнату, достал оружие и вернулся к двери. Звонок прозвенел еще раз. Я собрался с силами и рванул дверь на себя, одновременно

выставив перед собой пистолет и готовясь стрелять.

На лестничной площадке в воздухе действительно завис дрон. Однако он не был боевым. Это был доставщик – вместо пулеметов из его брюшка росли лапки-манипуляторы, одной из которых он давил на кнопку звонка.

Объектив камеры дрона шевельнулся, фокусируясь на мне, а какой-то датчик спроецировал зеленые лучи на мое лицо. Затем лапки дрона выудили откуда-то из его недр черную коробочку и протянули ее мне. Я взял коробочку, лапки дрона исчезли, он развернулся и улетел по направлению к лестнице.

Ничего не понимая, я вернулся в квартиру и закрыл за собой дверь. У меня в руках был телефон, на корпусе которого красовался логотип, казавшийся смутно знакомым, – схематически нарисованная тонкой серебристой линией елочка, какой ее рисуют дети в детском саду.

Телефон завибрировал. На экране высветилось “Аманда Чипер”. Поразмыслив несколько секунд, я ответил на вызов.

– Алло.

– Детектив Купер? – из динамика донесся приятный женский голос.

– Кто это?

– Меня зовут Аманда Чипер, я генеральный директор компании “Пайн Клауд”.

“Пайн Клауд”... Это их логотип был на корпусе телефона. Когда-то давно они были крупными игроками на рынке вы-

соких технологий. Пока не появился “ЮниТек”. Я слышал, что “Пайн Клауд” добились определенных успехов в Европе, Китае и Юго-Восточной Азии, но везде, где присутствовал “ЮниТек”, “Пайн Клауд” конкуренции не выдерживали.

– Что вам нужно?

– У меня к вам деловое предложение. Я хочу нанять вас. В качестве... Скажем так, частного детектива.

Я улыбнулся.

– Я не работаю частным детективом.

– Понимаю. Но думаю, что лишние деньги вам не помешают, верно? – последняя фраза прозвучала достаточно многозначительно, чтобы я понял – “Пайн Клауд” следили за мной и прекрасно осведомлены, как у меня обстоят дела.

– И что же вы хотите, чтобы я расследовал?

– Во вторник произошло убийство. Имя погибшего – Генри Пиклз. Наш младший разработчик. И мы полагаем, что в деле замешан “ЮниТек”.

– Да? А что на этот счет думает полиция?

– Полиция тормозит дело. Считает, что произошел несчастный случай. Я лично разговаривала с шефом Кингсли, но...

– Что? Шефом Кингсли? А как же Джим Харт?

Аманда помолчала несколько секунд.

– Джим Харт уволен. Неделю назад, аккурат перед убийством Пиклза. Новый шеф полиции – бывший заместитель начальника корпоративной службы безопасности “ЮниТе-

ка”, так что он им полностью подконтролен.

Черт побери, “ЮниТек” превратил городскую полицию в свое подразделение.

– Даже если это действительно убийство... При чем тут я? Неужели во всем городе нет нормальных частных детективов?

– Как это “при чем”, детектив Купер? – искренне удивилась Аманда, – Вы, наверное, единственный в этом городе, кто готов пойти против “ЮниТека”. И уж точно единственный, кому удалось в прошлом году вывести их на чистую воду в деле Джулии Лойд.

Черт, значит, и про Джулию она в курсе. Она в курсе вообще всего.

– Откуда вы знаете?...

– Не только у “ЮниТека” есть дроны и камеры видеонаблюдения.

– Вы следили за мной?

– Следили, – без запинки сказала Аманда, – И поверьте, я понимаю, почему вы ведете отшельнический образ жизни. Понимаю, почему предпочитаете лишний раз не показываться на улице. Почему вы уже не первый месяц принимаете “Пелену” в виде таблеток, не выходя из-под ее эффекта ни на минуту.

Я сжал телефон так крепко, что пластик затрещал.

– Правда в том, Майкл, – продолжила Аманда, – что если вас нашли мы, то и “ЮниТек” нашел бы без особого труда,

если бы захотел. Так что вы зря их боитесь. Это они вас бо-
ются. И вот почему нам нужны именно вы.

Я сделал глубокий вдох.

– Я не уверен, что все же смогу...

– Детектив Купер, посмотрите, пожалуйста, на экран те-
лефона.

Телефон зажужжал. Я убрал его от уха и увидел, что при-
шло сообщение. В нем была фотография. Скриншот записи
с камеры видеонаблюдения аэропорта. Очередь людей, на-
правляющихся к выходу на посадку. Среди них стояла моло-
дая невероятно красивая девушка. Она закуталась в шарф,
пытаясь спрятать лицо, но я узнал ее. Это была Джулия. Я
стремительно вернул телефон к уху, чуть не выронив его из
дрожащих пальцев.

– Когда это было снято? Вы знаете, где она? – мой голос
моментально сел.

– Приходите к нам в офис сегодня в семь. Адрес я вышлю
в сообщении. Расскажу все, что знаю о Джулии. И заодно
обсудим детали дела.

Аманда дала мне время подумать.

– Хорошо, – наконец сказал я, – Я приду.

– Чудненько! И последнее, детектив Купер... Насчет “Пе-
лены”... Должна вас предупредить, что длительное и непре-
рывное употребление этого препарата вызывает побочные
эффекты... Самым ярким из которых являются очень реал-
листичные галлюцинации. Как я уже говорила вам, найти вас

не составило бы для “ЮниТека” труда, а значит, вы попросту зря травите себя...

– Спасибо, я в порядке, – отрезал я.

Повисла пауза.

– Конечно, Майкл. Как скажете. Что ж, жду вас в семь часов. Скажете, что ко мне, и вас проводят. До встречи.

Она разорвала связь.

Я медленно опустил телефон, пытаясь привести мысли в порядок. Слишком много информации. Джулия жива. Слава богу. Но какого черта “Пайн Клауд” следили за мной? И что им на самом деле нужно?

Раздалось короткое жужжание телефона – пришел адрес офиса “Пайн Клауд”.

Закурив сигарету, я подошел к окну, провел рукой по запотевшему стеклу и посмотрел на заснеженную улицу.

Я действительно принимал таблетки “Пелены” с тех самых пор, как впервые выпил это странное вещество, чтобы отключить свой чип нейроинтерфейса. Чипер сказала о побочных эффектах. Что ж, я уже был в курсе. Меня предупредила об этом Чи – девушка, которую я встретил в офисе “ЮниТека”... А около недели назад я и сам столкнулся с этими побочными эффектами.

Вот и сейчас под моими окнами прямо на покрытой снегом улице стояла девочка. Ее ноги по колени утонули в рыхлом снегу. Летнее платье развевалось на ледяном ветру. Платье, которое она надела перед последним в своей жизни по-

ходом в парк аттракционов.

Это была Холли – моя мертвая дочь. Она подняла голову и посмотрела прямо в мое окно. Само собой, укутанные в теплые куртки и пальто люди, проходящие мимо, ее не замечали. Потому что на самом деле ее там не было.

У меня на глазах навернулись слезы. Холли подняла правую руку и медленно помахала мне. Ее движения были плавными, словно она находилась под водой. Я не выдержал и отшатнулся от окна. Меня била крупная дрожь, но уже не от холода.

Офис “Пайн Клауд” находился в хорошем районе города, хоть и не в самом центре. На входной двери из матового стекла маленькими серебристыми буквами было написано: “Пайн Клауд. Облачные технологии для земных потребностей”.

Рядом была блестящая панель с кнопкой вызова, и я надавил на нее. Послышался мелодичный звуковой сигнал. Я посмотрел в глазок камеры, дверь открылась, и я вошел в просторный вестибюль, на белые стены которого скрытый от глаз проектор проецировал какие-то мотивационные постеры.

Вдруг откуда-то сверху послышалось уже знакомое мне жужжание, и с потолка ко мне спустился дрон, такой же, как тот, что доставил мне телефон сегодня утром. Объектив его камеры уставился на меня.

– Здравствуйте, детектив Купер, – произнес синтетический голос, – Меня зовут Пайн-О. Я нейросетевой офис-менеджер. Желаете кофе или воды?

– Нет, – ответил я, – Мне нужна Аманда Чипер.

– Конечно, она ждет вас. Следуйте за мной.

Дрон развернулся на сто восемьдесят градусов и поплыл по воздуху по направлению к лифту, видневшемуся в глубине

не коридора.

Двери лифта были прозрачными, поэтому по дороге на десятый этаж я мог увидеть, что происходит на остальных.

Со второго этажа начиналась череда больших коворкингов. Пол в них был покрыт коврами с длинным мягким ворсом. Помимо столов с компьютерами здесь был и большой телевизор, и что-то вроде барной стойки вдоль одной из стен. Я успел рассмотреть нескольких людей, одетых в свитера и рубашки светлых тонов. Они сидели в креслах-мешках и за столами, смотрели в экраны планшетов или ноутбуков или просто стояли и болтали, попивая кофе из картонных стаканчиков. Всем на вид было не больше двадцати.

На пятом этаже был коридор с закрытыми стеклянными дверями, а на шестом я увидел что-то вроде кафетерия. Девушка с короткими белыми как бумага волосами сидела за одним из столов. На ней были очки виртуальной реальности, и она медленно вертела головой, рассматривая что-то, что видела только она. Дальше снова шли коридоры.

Наконец, мы поднялись на десятый этаж, и Пайн-О повел меня по коридору, по обеим сторонам которого находились двери из непрозрачного стекла. Мы остановились у двери с надписью “Аманда”.

– Удачи, детектив Купер, – произнес Пайн-О. В потолке над ним открылось небольшое отверстие, и дрон исчез в нем. Я постучал костяшками пальцев по стеклу и открыл дверь.

Кабинет был небольшой. Письменный стол стоял напро-

тив входа, за ним – большое панорамное окно. Жалюзи были раздвинуты в стороны, предоставляя возможность полюбоваться на бушующую на улице снежную бурю. Справа от входа – небольшой диванчик, на котором небрежно лежали какие-то девайсы. На стене напротив дивана висел телевизор, на котором без звука был запущен какой-то музыкальный клип. На остальных стенах – несколько постеров фильмов и аниме.

Хозяйка кабинета неспешно прохаживалась вдоль окна, уперев руки в бока. Аманда была высокой стройной девушкой лет тридцати пяти с русыми волосами, подстриженными в аккуратное каре. На ней были светлые брюки и песочного цвета пуловер, из-под которого торчали манжеты и воротник белой рубашки. Увидев меня, она улыбнулась и показала на наушник в своем ухе, демонстрируя, что разговаривает по телефону, а затем кивнула на стул для посетителей. Я молча сел.

– Джилл, послушай, даже если бы у нас были лишние деньги, я бы не согласовала такие траты. Потому что это просто неправильно. Мы же не благотворительный фонд. Подумай, пожалуйста, еще раз, хорошо? Все, жду от тебя информацию.

Она нажала на наушник, а затем вытащила его и положила на стол.

– Майкл, добро пожаловать в “Пайн Клауд”, рада познакомиться с вами лично. Не хотите кофе? Воды или сока?

– Спасибо, нет. Расскажите, что вам известно про Джулию.

Аманда села за стол и улыбнулась.

– А вы сразу переходите к делу, я смотрю. Что ж, то видео из аэропорта было снято через три дня после того, как вы с толпой протестующих взяли штурмом офис “ЮниТека”. Джулии удалось снять деньги со счета и вместе с родителями покинуть страну. Сейчас она в Италии, с ней все хорошо.

– Откуда мне знать, что вы не врете и что это видео – не монтаж?

– Ниоткуда. Но я не вру, и это видео не монтаж. Я бы могла попробовать достать ее контакты в Италии, и вы бы с ней связались и поговорили. Но в таком случае, боюсь, возникнет риск того, что она себя раскроет. А она этого не хотела бы. Как и вы, полагаю.

Я некоторое время обдумывал ее слова, пока, наконец, не кивнул.

– Что ж, отлично, – Аманда открыла выдвижной ящик стола, достала оттуда пухлую пачку банкнот и почти что небрежно кинула ее на стол, – Здесь двадцать тысяч. Это предоплата. Еще столько же получите после раскрытия дела. Тоже наличными, само собой. Думаю, ни с безналом, ни с криптовалюй вы связываться не захотите.

Черт побери, да это большие деньги.

– Можем, наконец, поговорить о деле? – выжидательно спросила Аманда.

Я еще несколько секунд поколебался, затем сдался и кивнул.

– Отлично. Деньги можете забрать, они ваши, – Аманда нажала несколько клавиш стоящего перед ней ноутбука, и за ее спиной прямо в воздухе возник голографический экран, на который была выведена фотография молодого парня, – Итак, это Генри Пиклз. Младший разработчик. Возвращался домой из офиса, когда его сбила машина. Мы полагаем, что это дело рук “ЮниТека”.

– Зачем им это?

– Чтобы нам навредить, очевидно.

– Навредить для того, чтобы?... – я скептически поднял брови.

– Чтобы не упустить рынок.

Я не выдержал и издал смешок. Аманда горделиво приподняла подбородок.

– Я сказала что-то смешное?

– Да. При всем уважении... Но какая доля рынка сейчас у “Пайн Клауд”? Процентом восемь? Десять? А у “ЮниТека”? После прошлогодней серии слияний и поглощений все восемьдесят?

– Около того, – ледяным тоном произнесла Аманда.

– Ну и зачем им вам вредить? Без обид, но... Вы им не конкуренты.

Аманда вдруг расплылась в улыбке, которая показалась мне слегка зловещей.

– О, Майкл, вы ошибаетесь. Мы на пороге нескольких очень крупных прорывов. И “ЮниТеку” это прекрасно известно.

– Пиклз работал над таким прорывом?

Аманда осеклась.

– Нет, но...

– Тогда какой смысл его убивать? Если они хотели помешать реализации ваших планов, почему не устранить того, кто работает на ваших прорывных проектах? Или, скажем, почему им не убить вас?

– Именно это вам и предстоит выяснить.

Я снова усмехнулся. У Чипер, похоже, мания величия. И паранойя в придачу.

– Вы говорите, что Пиклза сбила машина. Это несчастный случай. Почему же вы думаете, что он подстроен?

– Прежде всего, из-за показаний водителя. Он утверждает, что в тот момент, когда автомобиль поравнялся с шедшим по тротуару Пиклзом, вдруг на короткое время включился автопилот. Машина сама выехала на обочину и задавила парня. После чего автопилот отключился.

Я помолчал, размышляя.

– Ну и что с того? Водитель по-быстрому сочинил первую пришедшую в голову чушь, чтобы не сесть в тюрьму.

Чипер медленно кивнула головой.

– Да, в полиции тоже так сказали. И еще что никаких следов активации автопилота в момент ДТП в памяти бортово-

го компьютера они не обнаружили.

– Так... И в чем же тогда дело?

– А дело в том, что эти следы есть. Мы проникли на штрафстоянку и подключились к бортовому компьютеру автомобиля. Да, они попытались стереть следы... Но следы остались, если знать, где искать. Логи указывают на то, что в двадцать один семнадцать во вторник автопилот действительно включался.

– Я так понимаю, бортовой компьютер и автопилот произведены “ЮниТеком”?

– Само собой.

– И из этого вы делаете вывод, что это убийство, и к нему причастен сам “ЮниТек”?

– В точку.

Чушь. Автопилот мог включиться из-за какой-нибудь системной ошибки... А может ошиблась сама Чипер, и никаких следов в логах компьютера нет. Но сама она, похоже, была убеждена в правоте своей версии.

Я вздохнул, прикидывая, как лучше сказать Чипер то, что крутилось у меня на языке.

– Аманда... Послушайте, этого мало...

– Это еще не все, – Аманда явно была готова к тому, что я отнесусь к ее истории со скепсисом, – Водитель якобы был в стельку пьян. Это следует из медицинской экспертизы.

– Так, и что?...

– Экспертизу проводило подразделение “ЮниТека” –

“ЮниТек Фармалабс”.

Я вздохнул.

– Аманда... Я понимаю, что вам хотелось бы видеть во всем этом какую-то взаимосвязь... Но этого все равно недостаточно.

– Данные биометрии, переданные чипом водителя, тоже свидетельствуют о наличии в крови алкоголя. Понятное дело, что эти данные тоже предоставлены “ЮниТеком”.

– Мисс Чипер...

Она ударила кулаком по столу.

– Хватит! Я понимаю, как это звучит. Я не тупая. Вы думаете, что я вижу то, что мне хотелось бы видеть. Маленькая букашка вообразила, будто до нее есть какое-то дело слону. Но я прошу вас, прекратите меня разубеждать. Расследуйте это дело, оставив свои предрассудки. Я полагаю, что “ЮниТек” занимается устранением наших сотрудников. Это наш шанс прижать ублюдков и нанести удар, после которого “ЮниТеку” не оправиться.

– Так вот оно в чем дело, – я злорадно ухмыльнулся, – Вас не интересует правосудие. Вы хотите потопить конкурента.

– Я не буду лукавить – меня интересует и то и другое. И одно другому не мешает, как понимаете.

– Ах вот оно как... – я начинал не на шутку злиться, – Чем же вы лучше “ЮниТека”? Вы сидите тут... Строите из себя хорошенькую... Но в чем разница между вами и ними? Бежевые свитерки вместо костюмов? Офис на пару десятков

этажей пониже. Но в сущности вы одинаковы.

– Мы не убиваем людей. И не вживляем им чипы в мозги.

– Да? Насколько мне известно, – продолжил я, стараясь держать себя в руках, – Тридцать лет назад вы... Вернее не вы, вы тогда еще под стол пешком ходили... Ваши предшественники... Вели переговоры с “НАП-Тек” о слиянии. Но вас опередили “ТехноФутура”. И они, объединившись, образовали “ЮниТек”, оставив вас за бортом. Так что вы вполне могли бы сейчас быть частью “ЮниТека”.

– Вы верно подметили, это были мои предшественники. Я занимаю пост генерального директора “Пайн Клауд” два года. За это время мы обновили восемьдесят процентов штата. Сейчас мы абсолютно другая компания. А вот Джастин Рубин... До сих пор у руля “ЮниТека”.

Некоторое время мы сидели молча. Затем Аманда сказала:

– Так, ладно. Не хотите – не нужно. Если сорок тысяч долларов для вас лишние – пусть так.

– Стойте, – сказал я. Деньги мне действительно не повредят. И если она готова платить... Что ж, с меня не убудет, если я проведу это “расследование”, – Хорошо... Хорошо, я согласен.

– Отлично, – сказала Чипер и как ни в чем ни бывало что-то набрала на клавиатуре ноутбука, – Для начала обеспечим вас всем необходимым.

Дверь за моей спиной открылась. В кабинет зашел муж-

чина с большим кейсом в руках, положил его на стол, открыл и стал раскладывать содержимое передо мной.

– Смартфон с нашей собственной операционной системой и сим-картой нашего оператора, – сказала Чипер, – Канал связи защищён. В контактах – мой личный номер, вы можете звонить в любое время. Планшет. В облаке уже сохранены необходимые вам материалы и вся информация, которая может вам пригодиться в расследовании. Мы не знали, какой маркой оружия вы предпочитаете пользоваться, поэтому сами выбрали для вас “Айрон Игл” шестого поколения. Плюс несколько обойм, само собой. Метаакционит, три дозы. Формула наша собственная. Возможно, вещество чуть менее эффективное, чем образцы, стоящие на вооружении полиции, но все же. К сожалению, мы не можем снабдить вас аналогом нейроинтерфейса. Но, если хотите, мы можем предоставить вам очки дополненной реальности...

– Спасибо, не нужно. Этого будет вполне достаточно.

– Как скажите, – Аманда кивнула мужчине, и тот удалился.

Я взял в руки планшет и открыл досье Пиклза, файл которого был первым в списке.

– Чем именно занимался Пиклз? – я листал фотографии, на которых был молодой худой парень с водянистыми глазами и вечно растрепанными темными волосами.

– Он устроился к нам сразу после колледжа и, можно сказать, был еще на испытательном сроке. Пока что проходил

обучение. Через месяц его планировали перевести в группу технических писателей.

– Мне нужно будет подробнее изучить материалы досье, поговорить с его коллегами. Осмотреть место преступления, рабочее место. И квартиру. Еще нужен доступ к его телефону, почте, соцсетям... Это есть?

Чипер слушала меня, удовлетворенно кивая.

– Да, все на планшете.

– Нужно будет добыть геолокационные данные с чипа Пиклза – это первое, что я сделал бы, будь я полицейским. Сможете достать их с серверов “ЮниТека”?

– Уже достали. Занимаемся расшифровкой. Ребята говорят, что все будет готово через пару дней.

Я пробежал глазами по тексту досье. Пиклз жил с матерью в квартире в спальном районе города.

– Также я пообщаюсь с его матерью. Но прежде всего... Я бы хотел поговорить с водителем автомобиля, сбившего Пиклза.

Чипер покачала головой.

– Все данные о водителе также есть в вашем планшете. Но он сейчас находится под стражей, так что с этим у нас возникнут проблемы.

– Ладно, я что-нибудь придумаю. И последний вопрос, – я откинулся на спинку стула, – Полагаю, если в деле и впрямь замешан “ЮниТек”, ни одной записи ДТП с камер видеонаблюдения нет?

Аманда улыбнулась.

– А вот здесь вы ошибаетесь. Записи есть. Все как на ладони.

– Можно взглянуть?

– Конечно, – Чипер снова нажала на несколько кнопок и на голографическом экране за ее спиной запустилось видео.

На записи был запечатлен фрагмент улицы в спальном районе города. В углу стояло время – “21:17”. По тротуару шел долговязый парень, замотанный, кажется, в десяток шарфов. Из-за угла выехала машина и стала приближаться к нему. Вдруг автомобиль резко вильнул, подпрыгнув на занесенном снегом бордюре, и наехал на парня. Тот, вскинув руки, пропал под колесами. Выехав обратно на дорогу, машина остановилась. Из нее выскочил испуганный мужчина, посмотрел на Пиклза, достал телефон и начал куда-то звонить.

– И запись не одна. Их несколько, сделанных с разных камер, – Чипер начала нажимать на клавиши, и картинка стала меняться – тот же участок улицы, но с других ракурсов, – Я же говорю, все как на ладони. Словно...

– Словно кто-то хотел, чтобы все попало на запись, – закончил я.

Чипер не ответила, а лишь улыбнулась и кивнула.

Сев в вагон последнего поезда метро, я достал планшет, который мне выдала Аманда, потер уставшие глаза, а затем открыл досье Пиклза, пытаясь найти что-то интересное. Но ничего интересного там не было.

Он был самым обычным парнем. Как и многие, потерял отца при вторжении. Много учился, чтобы получить престижную работу с достойным заработком, хотел помочь матери. Устроился в “Пайн Клауд”, пройдя довольно серьезный отбор. В компании успел проявить себя как трудолюбивый малый, много задерживался после работы, чтобы самостоятельно изучить что-то новое. Скоро должен был выйти с испытательного срока. Но не вышел.

В облаке имелось резюме Пиклза, которое он подавал при устройстве в “Пайн Клауд” – короткий список скромных достижений студента. Имелась и выписка с банковской карты парня – фастфуд, видеоигры, подписки на сервисы, продукты, комиксы, коммунальные платежи. Два платежа в сентябре прошлого года привлекли мое внимание. Первый – на пятьсот двадцать девять долларов, компания “Джет-Ван”. Пиклз собирался куда-то лететь. Но куда? Ответ крылся во втором платеже – семьсот сорок девять долларов, какая-то онлайн-касса с билетами.

На планшете был доступ к почте Пиклза, и я нажал на соответствующий значок. Неимоверное количество спама на китайском. Да уж, Пиклзу следовало с большей осторожностью вводить адрес своей почты на китайских сайтах. Долистав до сентября, я увидел письмо от “Джет-Ван” – билет на самолет в Сан-Диего. Рядом располагалось письмо с билетом на Комик-Кон. Черт. Парень просто собирался на гик-фестиваль.

Открыв странички Пиклза в социальных сетях, я понял, что пытаюсь найти черную кошку в темной комнате. Парень был подписан на тысячи аккаунтов самого разного содержания, но сам практически ничего не постил, только несколько фотографий природы.

Наконец я убрал планшет. Ни одной чертовой зацепки. Ни единой ниточки. А они должны быть? Если верить Аманде Чипер, да.

Но он обычный парень, потерявший отца в день вторжения, как и тысячи других. “Ребенок войны”.

Сколько было Пиклзу в день вторжения? Черт возьми... Десять лет. Он в третий класс ходил. Да уж, старик, как быстро летит время.

Все эти парни и девчонки, которых я видел в офисе “Пайн Клауд”, представители нового поколения. Для них война с пришельцами – это какое-то происшествие, которое разворачивалось во времена их детства. Что-то, о чем бубнили взрослые дяди и тети в телевизоре, пока родители пыта-

лись увести их подальше от экранов, чтобы не травмировать неокрепшую психику...

И именно им принадлежит эта жизнь. Именно они будут жить дальше, именно они будут исцелять этот покалеченный нами мир. Не ты, старина, а они.

Я вышел за две станции до дома. Выход из метро завалило огромными сугробами, я еле выбрался на поверхность и побрел в сторону старого кирпичного здания, стоящего в глубине квартала. На первый взгляд здание выглядело брошенным, массивная металлическая дверь была наглухо заперта. Я постучал. В двери открылось маленькое окошко.

– Чего тебе?

– Мне нужен Майлз, – сказал я.

– Его нет.

Мой собеседник уже хотел было закрыть окошко, но я просунул в него руку с зажатой в ней сотней. Человек за дверью помедлил, затем резким движением забрал купюру и захлопнул дверцу. Я остался стоять на морозе, переминаясь с ноги на ногу. Через пару минут дверца снова открылась, и мне протянули пластиковый пакетик, в котором лежало три оранжевых пузырька. В каждом – тридцать таблеток “Пелены”.

– Эй, – сказал я, – Должно быть четыре пузырька...

– Цены поднялись. Либо бери что дают, либо проваливай.

Я взял пакет.

– И больше наличные мы принимать не будем, учти, – ска-

зал человек за дверью.

– Но я... – я не успел закончить фразу, и окошко снова закрылось.

Выудив из пакета один из флаконов, я отправил в рот таблетку и побрел обратно ко входу в метро. Этих таблеток хватит мне где-то на месяц. А потом... Черт его знает, что будет потом. В мое время преступники принимали только наличные. Теперь наоборот. Даже за косяк можно рассчитываться криптовалютой. Видимо, я безнадежно устарел...

Я спрятал пузырек во внутренний карман пальто и побрел в сторону дома.

Мне повезло – вода в душе вновь была достаточно горячей. Я стоял под потоком двадцать минут, а затем, не одеваясь, залез под одеяло.

Надо бы поискать новое жилье, раз у меня теперь есть деньги. С обогревателями и душем, в котором постоянно есть горячая вода. С хорошими стеклопакетами.

Да, было бы славно. Нужно будет подумать об этом завтра.

Следующее утро оказалось еще более серым и пасмурным, чем предыдущее. Делая крупные глотки обжигающего черного кофе, я открыл на планшете досье Джона Риза – водителя, который был за рулем автомобиля, переехавшего Пиклза. Тут все было максимально прозрачным. Как и говорила Чипер, в крови Риза обнаружили алкоголь. По официальной версии, он не справился с управлением и наехал на парня. Правда тут же имелся и протокол с показаниями Риза, где он утверждал, что и капли в рот не брал тем вечером, а экспертиза ошиблась. Что ж, ладно...

Я достал свой новый телефон. На экране уже висело сообщение от Чипер: “Доброе утро, подъезжайте в офис как проснетесь”. Я с раздражением смахнул его и по памяти набрал номер Джима Харта. А что если его телефон прослушивают? Наверняка прослушивают. Надеюсь, Аманда не лукавила, когда говорил, что “Юнитеку” не удастся отследить мои звонки. Черт с ним, главное не выдать свое местоположение.

– Алло, – услышал я знакомый голос.

– Джим.

Пауза.

– Черт тебя дери... Купер?

– Да.

Я буквально слышал, как шевелятся мозги Харта. Прямо сейчас он думал, продолжить этот разговор или положить трубку. Выбор был сделан в пользу первого варианта.

– Какого черта ты мне звонишь? Где ты? Стоп! Не говори.

– Не скажу.

– Я думал... Черт, я надеялся, что ты уже где-нибудь в Индии.

– Пока еще нет.

– Ты в курсе, что ты в розыске?

– Да?

– Да. И, Майкл, дело серьезное. Тебя ищут за убийство Джулии Лойд. Улики сфабриковали и...

Я поднялся на ноги.

– Стоп. Что?!

Харт тяжело вздохнул.

– Послушай, Майк... Возможно, меня прослушивают, но... А, ладно, к черту все это. Тучи стали сгущаться после дела Джулии Лойд. Сначала мне позвонил губернатор и пригласил к себе на разговор. Там он намекнул, что наверху очень мной не довольны. Если я хочу сохранить свое место, нужно сидеть тише воды, ниже травы. Я пожал плечами и согласился. А потом... Потом мне позвонили “сверху”. Даже не представились. Правительство, ФБР, “ЮниТек”... Да черт их знает. Мне объяснили, что будет дальше. Мне нужно было выполнить два условия.

Я уже догадывался как минимум об одном из них, но все же спросил:

– Каких?

– Первое. На тебя заводят дело. Обвинение в убийстве Джулии Лойд. Я подумал, что за чушь, как это возможно без доказательств? Но на следующее утро мне прислали столько доказательств, что хоть задницей жуй. Майк, там фото и видео, переписка. Отчет об обнаружении твоей ДНК. Якобы у вас была интрижка... Вы кувыркались в каком-то дешевом отеле и...

– Что за бред! – вспыхнул я.

– Знаю, что бред. Но делать нечего. Предписание прокурора штата. Я как мог оттягивал активную фазу расследования и твои поиски... Черт, почему ты не уехал из страны? Собственно говоря... Когда они поняли, что я саботирую расследование, меня уволили.

– Мне очень жаль, – я говорил искренне.

– Да пошло оно все. Оно того не стоит.

– А какое было второе условие?

Джим помедлил.

– Мне нужно было вернуть на службу некоторых отстраненных ранее сотрудников. Список из двадцати фамилий. Сплошь мрази, уволенные за превышение должностных. МакГинес, Суарез, Миклс. Все те, от кого я вычищал управление все эти годы.

– Вот дерьмо...

– Да. Понимаешь, что они делают? Специально дают власть вот таким отморожкам. Что там после моего ухода начало происходить – даже боюсь представить. Мне звонили множество честных копов, которых уволили. Полагаю, теперь на их местах ублюдки вроде МакГинеса. Чертов “ЮниТек”. Превратили полицию в карательный отряд КСБ.

– КСБ?

Джим хохотнул.

– Корпоративная служба безопасности.

Я потер глаза.

– Ох, Джим...

– Да. Стоп, а зачем ты вообще мне звонишь?

– Да как тебе сказать... Я тут вроде как частным детективом заделался.

– Ты? Частным детективом?

– Ага.

Джим рассмеялся. Искренним теплым смехом, от которого на душе сразу стало чуть легче.

– Ну ты даешь... Надо будет рассказать Оливии, она со смеху лопнет...

– Да уж.

– И что ж ты расследуешь?

– Убийство одного парня – Генри Пиклза. По крайней мере, его начальница уверена, что это именно убийство. Она думает, что в деле замешан “ЮниТек”.

– С чего он это взял?

Я отпил кофе.

– Обстоятельства смерти странные. Его задавил автомобиль. Водитель утверждает, что на короткое время включился автопилот...

– Что? Автопилот?

– Да.

Джим некоторое время молчал. Я не осмеливался продолжить, поняв, что он сейчас скажет что-то важное.

– Незадолго до моего увольнения произошла одна автомобильная авария. Как же его звали, черт... Мэтью Качински. Какой-то финансист или брокер или еще черт знает, кто. Так вот, его сбила машина, когда он переходил дорогу на зеленый сигнал. Водитель говорил, что бил по тормозам, но машина не слушалась. Якобы вдруг сам собой включился автопилот. Экспертиза нашла в крови водителя алкоголь.

А вот это уже интересно.

– Вот черт. И здесь то же самое. Как, ты говоришь, звали этого финансиста?

– Мэтью Качински. У меня уже нет доступа к материалам дела, как ты понимаешь, так что деталей я сообщить не смогу...

– Ничего страшного, данные я добуду, – сказал я, записывая имя и мысленно сокрушаясь, что нельзя поискать его по базе данных – вдруг за последнее время были и другие подобные случаи, – Слушай, Джим. Я бы хотел попросить тебя об услуге. Мне нужно поговорить с водителем, который нае-

хал на Пиклза. Джон Риз. Он сейчас под стражей в полиции.

Повисла пауза.

– Черт тебя дери, Майк. Я не смогу тебя к нему провести.

– И не нужно. Можно просто передать телефон.

– Ага, может тебе еще банковский счет с миллионом долларов в придачу? – Джим некоторое время помолчал, что-то прикидывая в голове, – Ладно... Я подумаю, как это организовать. Тебе можно перезвонить на этот номер?

– Да. Буду очень признателен тебе, Джим.

– И чего тебе не сидится? На твоем месте я бы залег на дно. Ты вообще слышал меня? Ты в розыске. Попадешься на глаза копам – тебя схватят.

Вообще-то, Джим прав. Сдалась мне эта Чипер со своими бредовыми идеями? Но вот только второй похожий случай с этим Качински...

– Спасибо, Джим. Я буду осторожен. Жду твоего звонка. Я положил трубку и стал одеваться.

На этот раз Чипер встретила меня на входе в офис “Пайн Клауд” лично.

– Доброе утро, детектив Купер. Расшифровка данных геолокации Генри будет готова где-то через пару часов. А пока... Я попросила нескольких наших сотрудников дать... Показания. Это ведь так называется, верно? Они готовы. Я забронировала для этого конференц-зал. Прошу за мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.